

кусственного интеллекта и машинного обучения, возможности расследования мошенничества в ИТ-сфере значительно увеличиваются¹.

Предварительный анализ данных, обработка больших объемов информации, построение аналитических моделей и применение алгоритмов машинного обучения позволяют ускорить процесс обнаружения мошенничества и снизить количество ложных срабатываний.

Дальнейшее развитие методов и технологий расследования мошенничества в ИТ-сфере может быть связано с созданием новых аналитических инструментов и платформ, которые будут способствовать более точному и эффективному обнаружению мошеннической деятельности.

В заключение стоит отметить, что использование современных технологий и методов расследования мошенничества может повысить эффективность борьбы с преступной деятельностью в ИТ-сфере. Однако необходимо учитывать ограничения и недостатки существующих методов и технологий, а также поддерживать и развивать инновационные подходы и технологии для эффективной борьбы с мошенничеством в сфере информационных технологий, а также «эффективность расследования преступлений в сфере высоких технологий зависит во многом и от высокой профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов»².

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Полепчук Е.Т., командир отделения 4 курса.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Никоноров А.А., преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД и применения информационных технологий.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Е.Т. Полепчук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Одной из проблем объективно препятствующей деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, является понятие провокации. Провокация преступления всегда составляла значительный интерес для ученых. Однако, несмотря на значительное количество научных работ, посвященных проблемам провокации преступления, в науке не сформули-

¹ Галяутдинов Р.Ф. Современные схемы мошенничества с использованием информационных технологий // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 478–479.

² Информационное взаимодействие следователя со службами негосударственных организаций и подразделениями правоохранительных органов как основа успешного расследования преступлений в сфере высоких технологий // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 199–202.

ровано единого подхода, который бы позволил определить правовую природу провокации преступления как преступления¹.

В уголовно-правовом аспекте провокация преступления означает совершение субъектом активных целенаправленных действий, целью которых является побуждение индивида к совершению уголовного преступления с последующим его разоблачением. По мнению Б.В. Волженкина, провокация к совершению какого-либо преступления является лишь частным случаем подстрекательства, и при любой провокации взятки провокатор должен нести уголовную ответственность как подстрекатель к соответствующему преступлению². С.Н. Радачинский демонстрирует понимание природы провокации преступления в целом как разновидность подстрекательства, то есть преступления, совершенного в соучастии³. На наш взгляд, провокация и подстрекательство не являются тождественными понятиями. Юридическая природа провокации преступления не детерминируется такой разновидностью как подстрекательство, т.к. обладает собственными характеристиками. Необходимо акцентировать внимание на том, что в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности проводимые мероприятия не должны по своим признакам совпадать с провокацией. Прежде всего, это касается моделирования контролируемой ситуации, при которой проверяемое лицо не должно ограничиваться в своем волеизъявлении и провоцироваться на совершение преступления. Это означает, что субъект оперативно-разыскной деятельности не вправе осуществлять деятельность, направленную на фальсификацию получаемой им информации. Запрет на провокацию предусмотрен положениями ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Кроме того, в ст. 6 Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод», участницей которой является Российская Федерация, закреплён принцип, согласно которому борьба за общественные интересы в условиях противодействия нелегальному обороту наркотических средств не должна оправдывать использование правоохранительными органами доказательств, полученных в результате провокации⁴. Проблема провокации при осуществлении оперативно-разыскных действий в сфере борьбы с преступлениями, связанными с незаконным сбытом наркотических средств, является достаточно актуальной, поскольку на оперативно-разыскной практике возникают случаи, когда сотрудники правоохранительных органов прибегают к провокации в целях привлечения к ответственности граждан в нарушение их гражданских прав.

Проблема отграничения правомерных оперативно-разыскных действий от провокации связана, в первую очередь, с отсутствием в отечественном законодательстве объективных критериев такого отграничения. Единственным предусмотренным законом критерием можно назвать несоблюдение обоснованности проведения оперативно-разыскного мероприятия (далее – ОРМ), при котором

¹ Радачинский С. Юридическая природа провокации преступления // Уголовное право. 2008. № 1. С. 59–63.

² Волженкин Б.В. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 43–45.

³ Метельский П.С. Уголовно-правовая характеристика провокации взятки ЛИБО коммерческого подкупа // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2006. Т. 2. № 2. С. 115–124.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

действия сотрудников правоохранительных органов будут содержать в себе черты провокации преступления. Указанное обстоятельство обуславливает острый и неоднозначный характер такого часто применяемого в борьбе с преступлениями, связанными с незаконным сбытом наркотических средств, ОРМ как проверочная закупка. Как указывает О.Э. Николаев, действия оперативных сотрудников признаются недопустимыми в том случае, когда до проведения ОРМ «проверочная закупка» у правоохранительных органов не было оснований подозревать лицо в распространении наркотических средств и сам сбыт наркотического средства явился результатом вмешательства оперативных сотрудников¹.

На существование проблем, связанных с провокацией при осуществлении проверочной закупки, в 2021 г. указал Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в своем постановлении по делу «Кузьмина и другие против России»². Данное постановление было вынесено на основе поступивших в ЕСПЧ жалоб о несправедливом судопроизводстве по их делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков. В данном деле были объединены дела девяти российских граждан, которые подверглись уголовному преследованию по результатам проведения ОРМ «Проверочная закупка» и были приговорены к лишению свободы. Все девять граждан обратились в ЕСПЧ с сообщением о том, что по отношению к ним были применены действия, в которых усматривались признаки провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов, в связи с чем обвинение было выстроено на доказательствах, полученных противозаконным путем в нарушение положений ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Как сообщили суду заявители, если бы к ним не была применена провокация в ходе совершения ОРМ, они бы не совершили преступлений, в которых их в итоге обвинили, поскольку никогда прежде они не участвовали в сбыте наркотических средств. Более того, во всех девяти рассмотренных ЕСПЧ случаях люди, приобретавшие наркотические средства, были полностью зависимы от сотрудников правоохранительных органов, либо сами являлись сотрудниками органов правопорядка. Причиной же, по которой сами осужденные согласились на продажу запрещенных веществ, в числе которых были конопля и гашиш, стали настойчивые просьбы, давление и даже угрозы. Стоит отметить, что в рассмотренных ЕСПЧ жалобах, помимо разъяснений об обстоятельствах дела, содержались также указания на несовершенство российского уголовного судопроизводства, в ходе которого не были установлены источники информации, на основании которой была проведена закупка, а также не были раскрыты личности покупателей, поскольку во время перекрестных допросов и покупатели, и сотрудники правоохранительных органов уклонялись от ответа на поставленные вопросы, прежде всего, на вопросы, о характере взаимоотношений, связывающих покупателей и правоохранителей.

¹ Николаев О.Э. Противодействие незаконному обороту наркотиков: некоторые особенности проведения оперативно-разыскных мероприятий // Подразделения по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации: 30 лет со дня образования. Красноярск, 2021. С. 100–106.

² Кузьмина и другие против Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Европейского Суда по правам человека по делу от 20 апреля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, обращения россиян в ЕСПЧ выявили ряд проблем отечественного законодательства, касающихся уголовного преследования по делам, связанным, в том числе, с незаконным сбытом наркотических средств.

Следует отметить, что решения ЕСПЧ уже исключены из международных актов, оказывающих влияние на правовую законодательную базу. В настоящее время, ЕСПЧ носят рекомендованный характер. По нашему мнению, в ходе проведения такого ОРМ, как проверочная закупка, «покупатели» вполне могут показывать свою заинтересованность сбытчикам в приобретении наркотиков, поскольку для наркозависимого человека это обыденное естественное поведение. Полагаем, что отграничение провокации от правомерных действий необходимо закрепить на законодательном уровне. Обращаясь к зарубежному опыту, следует выделить некоторые решения проблем провокации в различных странах Европы. Так, в частности, остановимся на методах работы правоохранительных органов Швеции. Основным документом, регламентирующим деятельность полиции, служит закон «О полиции» от 1984 г. Некоторые сферы деятельности также регламентируют нормы УПК от 1998 г., УК от 1999 г., Закона «О реестре подозреваемых по уголовным делам» от 1998 г., Закона «О международном сотрудничестве в расследовании уголовных дел» от 1978 г., Закона «О реестре судимых» от 1998 г.

Необходимость в повышении эффективности борьбы с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, стала причиной пересмотра руководством государства оперативной работы полиции в Швеции. Анализ методов оперативно-разыскной деятельности шведской полиции обусловил подготовку ряда нормативных правовых актов, касающихся противодействия незаконному обороту наркотических средств. По итогам работы были подготовлены акты, которые сформулировали задачи и организацию деятельности оперативной службы на современном этапе. Так, экспертами был подготовлен нормативный правовой акт «О некоторых мерах повышения эффективности борьбы с наркотиками и экономической преступностью» от 1980 г., согласно которому были расширены полномочия полиции. Одним из интересных решений явилось признание правомерности провокации со стороны полиции, но только в раскрытии и расследовании особо опасных преступлений. Такое право мог предоставить прокурор или начальник органа полиции. Оперуполномоченные сотрудники могли осуществлять покупку наркотических средств, но само их предложение является провокацией. Действия полиции по сбыту наркотиков признавались недопустимыми, за исключением крайней необходимости. С целью противодействия распространению наркотических средств на территории Швеции, сотрудникам было разрешено проводить внедрение в преступную среду, а также контролируемого пропуска наркотических средств на территорию страны. Это лишь один из примеров расширения полномочий органов полиции в различных странах мира¹. Автор не призывает к простому копированию правил работы полиции за рубежом в деятельность полиции России. Вместе с тем, адаптация эффективных методов работы, положительно зарекомендовавших себя на протяжении длительного времени за рубежом, может быть полезной для наших условий.

¹ Шипилов В.В. Международный опыт организации информационного обеспечения оперативно-разыскной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <http://отрасли-права.рф/article/8057> (дата обращения: 22.10.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Полепчук Е.Т., командир отделения 4 курса.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Николаев О.Э., зам. начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД и применения информационных технологий.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

А.С. Прибытков

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исходя из того, что злоупотребления должностными полномочиями (далее по тексту – ЗДП) присущи типовые особенности, устойчивость и способность повторяться, представляется особо актуальным и необходимым исследование условий и причин этого противоправного деяния. Прежде всего, следует отметить, что должностная преступность обусловлена общими политическими, криминогенными, экономическими, социальными и психологическими причинами. Основные из них: негативные последствия реформирования и нестабильность экономики; «теневая» экономическая составляющая; несовершенство правового регулирования; низкий уровень общественной нравственности и правосознания. По последним имеющимся данным Генпрокуратуры России, количество зарегистрированных преступлений по ст. 285 уменьшилось с 4,6 тыс. за 2011 г. до 1,9 тыс. за 2021 г., в относительном выражении – на 58,4 %.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, число осуждённых лиц по вступившим в законную силу приговорам за 2021 г. превысило аналогичный показатель за 2020 г. на 36,9 %, тогда как за 2020 г. по сравнению с 2019 г. наблюдалось снижение на 20,1 % .

Поиск причин и определение условий исследуемых преступлений составляет залог эффективной организации предупредительной деятельности и борьбы с данной проблемой.

Причины ЗДП – это обстоятельства, обуславливающие явление (преступность), которое эти противоправные действия порождает. Причин разнообразное множество, выделить одну конкретную из них невозможно, все они тесно взаимосвязаны.

Условия ЗДП – это среда, в которой они происходят. Непосредственно условия не приводят к совершению этих преступлений, однако сопутствуют им и выступают связующим элементом в формировании причин и включают обстановку, место и время, а также размер нанесённого вреда.

Рассматриваемой преступности присущи специфические условия и причины её существования и развития, связанные преимущественно с государственной и муниципальной службой. Среди причин выделяются те, которые связаны с особенностями служебной среды, характеристикой самих служащих, со-